

РЕЧЕВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ
5.1.4

УДК 343.988-053.9, ББК 67.515 + 88.573.22, ГРНТИ 10.81.55, Код ВАК

Потребность в общении как одна из предпосылок виктимного поведения пожилых людей

Л. Ю. Кирюшина

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: love-kiryushina@yandex.ru

Потребность в общении рассматривается как одна из потребностей пожилых людей. Проанализированы особенности проявления этой потребности, психологические особенности возрастных потерпевших. Рассматривается влияние этих особенностей на совершение преступлений. Выявлены психологические предпосылки поведения потерпевших. В статье рассматриваются языковые клише, используемые преступниками, указывается на необходимость внедрения новых приемов, направленных на разработку новых способов профилактики.

Ключевые слова: деловое общение, речевые правонарушения, речевое мошенничество.

The Need for Communication as One of the Pre-requisites for the Victimized Behavior of Elderly People

L. Yu. Kiryushina

Altai State University

Lenina St.61, Barnaul, Russia. E-mail: love-kiryushina@yandex.ru

The need for communication is considered to be one of the needs of aged people. The article considers the features of the manifestation of this need. The psychological characteristics of aged victims of crime are analyzed. The influence of these characteristics on the commission of crimes is considered. The psychological pre-requisites of the victims' behavior are revealed.

The article examines the stock phrases used by criminals. These and other circumstances require the development of new techniques aimed at devising new ways of prevention.

Key words: business communication, speech offenses, verbal scam.

Общение является неотъемлемой частью жизни человека, но современные технологии требуют новых подходов к восприятию и сохранению информации, полученной с помощью интерактивных форм общения, в том числе и с использованием средств сотовой связи.

Не вызывает сомнения тот факт, что общение для человека – его среда обитания, поскольку без общения невозможно формирование личности человека, его воспитание, развитие интеллекта людей [Введенская, Павлова 1996: 5]. Отметим, что А. Н. Леонтьев считал, что личность является поздним продуктом общественно-исторического и онтогенетического развития человека, и его главный тезис – личностью не рождаются, а становятся. При этом А. Н. Леонтьев предлагает отправной точкой формирования личности считать конкретный момент в развитии психики ребенка [Нуркова, Березанская 2007: 389]. Важно отметить: это момент, в который исследователь смог эмпирически зафиксировать факт, что два мотива – социальный и биологический – стали обнаруживать иерархическую зависимость, то есть социальный мотив подчинил себе биологический.

Авторы учебника по психологии В. В. Нуркова и Н. Б. Березанская отмечают, что человек становится человеком по-настоящему только в мире людей [Нуркова, Березанская 2007: 389]. Так, они приводят в качестве примера двух девочек, названных Камала и Амала, найденных английским миссионером в логове волков в 1920 г. в Индии. Литературный вымысел Д. Р. Кипплинга в «Книге джунглей» (1894 г.) о человеческом детеныше, воспитанном волками, не выдержал суровых реалий жизни, поскольку за шесть лет, проведенных в приюте, одна из девочек (Камала) приобрела словарный запас всего 30 слов. Этим девочкам не удалось приобщиться даже к минимальным навыкам жизни в обществе, они не смогли адаптироваться и умерли через несколько лет жизни в обществе [Нуркова,

Березанская 2007: 389]. И поскольку человек – существо социальное, он не может долго находиться вне круга общения. Общение – это сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [Бороздина 2007: 10].

Несмотря на возраст, всю жизнедеятельность личности определяют ее ценностные ориентации, представляющие собой диапазон возможных вариантов решений жизненных проблем [Кирюшина 2011: 40]. Предпосылкой, побуждающей человека к деятельности, выступают его потребности. Потребности означают нужду человека в чем-либо. С точки зрения нейрофизиологии потребность представляет собой образование доминанты – устойчивого возбуждения определенных механизмов головного мозга, которые организуют, регулируют необходимые поведенческие акты. Все потребности обладают направленностью, напряженностью и цикличностью.

Потребность, с точки зрения Мюррея, – это психическая сила, порождающая организованную деятельность. При активации потребности человек ищет и обращает внимание на определенные типы ситуаций. При этом потребности могут фиксироваться, формируя устойчивые мотивационные тенденции человека [Капрара, Сервон 2003: 463].

Американский психолог Абрахам Харольд Маслоу полагал, что высшие потребности направляют поведение человека в той мере, в какой удовлетворяются потребности более низкого уровня, и предложил следующую иерархическую систему (пирамиду) потребностей [Кирюшина 2011: 40-41]:

1. Физиологические (органические) потребности (голод, жажда, половое влечение, нужда и др.);
2. Потребности в безопасности (чувствовать себя защищенным, избавиться от страха, неудач и агрессивности);
3. Потребность в принадлежности и любви (быть признанным, находиться с людьми);
4. Потребность в уважении или почитании (достижение успеха, признание, авторитет, компетентность, одобрение);
5. Познавательные потребности (исследовать, знать, понимать, уметь);
6. Эстетические потребности (порядок, красота, симметрия, гармония);
7. Потребность в саморегуляции (саморазвитие личности, реализация целей, потребностей).

Именно речь, полагаем, позволяет человеку реализовать все эти потребности, способствует раскрытию потребностей более высокого уровня. Позволяет не задерживаться только на физиологических потребностях, так называемых органических, хотя даже для их реализации необходимо совершенствование речевого аппарата. Важно отметить, что язык необходимо рассматривать как самоорганизующуюся, коммуникативную систему, развитие которой подобно развитию живого организма. Именно язык, как отмечает С. К. Гураль, – это саморегулирующее, самопорождающее и самодостаточное явление, но вместе с тем и социальное образование, отражающее быт и нравы его носителей [Гураль 2007: 32-33]. Именно благодаря использованию особых языковых единиц мы можем определить примерный возраст партнеров по общению, их эмоциональное состояние, социальный интеллект и статус, а самое главное – выявить потребность в общении или нежелание общаться в настоящий момент.

Речь, как отмечают исследователи, представляет собой исторически сложившуюся практику использования звуков, жестов или знаков для передачи условных символов, имеющих общепринятые смыслы и значения (то есть слов). Она выступает одновременно и средством общения, и инструментом мышления, и одним из способов волевой регуляции и контроля поведения и деятельности [Репина, Воронцов, Юматова 2003: 112].

Развитие речи основывается на врожденной способности и приобретенной в процессе социализации возможности воспринимать, учить, хранить, перерабатывать и воспроизводить основные звуки и знаки языка, а также правила их грамматического построения.

Например, А. Н. Леонтьев справедливо отмечал в своих работах, что всякий акт речи «представляет собой как бы решение своеобразной психологической задачи, которая в зависимости от формы и вида речи и от конкретных обстоятельств и целей общения, требует разного ее построения и применения разных речевых средств» [Нуркова, Березанская 2007: 394].

В своей статье Т. В. Дубинина справедливо отмечает, что, вступая в общение, человек обращает внимание, в первую очередь, на своего партнера по общению, а именно: насколько интересно партнеру то, о чем идет разговор; удобно ли ему; насколько партнеру интересен именно я и т. д. [Дубинина 2004: 126]. Именно данным обстоятельством, полагаем, и объясняется особое значение общения как одной из потребностей человека.

Общение занимает особое место на протяжении всей жизни человека и оказывает влияние на все жизненные процессы. Значение общения как особого социального взаимодействия между людьми отмечается исследователями даже у детей в период младенчества. В мозге человека имеются специфические структуры, отвечающие за усвоение основных атрибутов речи, согласно концепции американского психолингвиста Ноама Хомского. Именно человек, как отмечают исследователи, наиболее эмоциональный из всех живых существ, поскольку именно он обладает в высшей степени дифференцированными средствами внешнего выражения эмоций и широким разнообразием внутренних переживаний [Блум, Лейзерсон, Хофстедтер 1988: 135].

Авторами учебника по психологии подчеркивается, что «ведущая деятельность младенца – это непосредственно-эмоциональное общение со взрослыми. Примером такой деятельности служит «комплекс оживления», возникающий на третьем месяце жизни. Для того, чтобы удовлетворить потребность общения со взрослым, приходится овладеть различными средствами и, прежде всего речью» [Нуркова, Березанская 2007: 394].

Полагаем, что потребность в общении остается одной из самых важных в процессе социализации личности и особое значение приобретает в подростковом периоде. Анализ научной литературы позволяет выделить следующие особенности реализации потребности в общении в подростковом периоде. Психологи обращают внимание

на особенности общения подростков и закономерности формирования, связанные с возрастными особенностями психики, к числу которых следует отнести:

- чрезвычайную значимость общения со сверстниками;
- потребность в общении со сверстниками становится одной из центральных в подростковый период, а ведущей деятельностью является так называемое интимно-личностное общение;
- взаимопонимание и благополучие в отношениях со сверстниками очень важно для подростка, для его психического развития;
- отрочество сензитивно для развития средств общения;
- быстрое овладение новыми способами общения (посредством социальных сетей, мессенджеров, приложений и т. д.).

В период ранней и поздней взрослости потребность в общении также имеет важное значение, если не становится еще более значимой. Учитывая это, можно сделать вывод, что в период поздней взрослости уменьшается количество способов для ее реализации, в связи с существенным сужением круга социальных контактов, поскольку имеет место выход на пенсию, ограничение интересов и лиц, с которыми можно реализовать эту потребность. Этой возрастной особенностью, полагаем, и объясняется готовность вступить в общение, в том числе и с преступниками, тем самым создаются предпосылки виктимного поведения.

Как известно, учение о жертве преступления – виктимология (*victima* – жертва) – часть более широкого учения о жертвах не только преступлений, но и последствий несчастных случаев, природных и техногенных катастроф, эпидемий, войн и иных вооруженных конфликтов, политических противостояний. Есть две позиции относительно того, что представляет собой жертва в виктимологическом смысле: 1) человек или определенная общность людей в любой форме интеграции, которым прямо или косвенно причинен вред преступлением; 2) физическое лицо, человек, которому непосредственно преступлением причинен физический, моральный или материальный вред [Ривман 2002: 35].

Когда речь идет о потерпевшем (жертве преступления), который мог создать (спровоцировать) возникновение условий для совершения преступления, используется понятие «виктимное поведение», что означает «поведение жертвы». Данный термин используется для обозначения неправильного, неосторожного, аморального, провоцирующего и иного подобного поведения. Довольно часто виктимной именуют и саму личность, имея в виду, что в силу своих психологических, поведенческих и социальных характеристик она может стать жертвой преступника [Кирюшина 2011: 96].

Рассматривая потребность пожилых людей в общении как одну из предпосылок виктимного поведения, подчеркнем, что в особом разделе психологии – геронтопсихологии – отмечается, что трудноуловимы границы между периодом средней взрослости и началом поздней. Традиционно при определении возрастных границ данной категории одним из основных критериев является момент выхода на пенсию, но в настоящее время в разных странах это может быть совершенно разный возраст. Также момент выхода на пенсию варьируется у разных профессий и нередко связан с гендерной составляющей.

В работе основоположника геронтологии психолога С. Холла «Старение» впервые «поздняя взрослость» или старость рассматривалась как заключительный закономерно наступающий период возрастного индивидуального развития индивида, а также как особый психологический феномен. При этом исследователями отмечается, что старение – это сложный процесс, в котором выделяется четыре аспекта: биологический, медицинский, психологический и социальный (цит. по [Сосновский 2005: 516]).

Общение в период ранней и поздней взрослости, а следовательно, и потребность в общении обладает своими особенностями, которые необходимо учитывать, поскольку именно они влияют на возникновение предпосылок виктимного поведения потерпевших, которое используют преступники при совершении преступлений в отношении лиц данной возрастной категории:

1. Изменение восприятия, которое становится менее четким и приводит к тому, что пожилой человек довольно часто начинает прибегать к воображению, позволяющему расшифровать образы, непонятные для восприятия. Данная особенность может способствовать расшифровыванию туманных образов и приводить к неадекватному восприятию, которое Н. Ф. Шахматов называет «обманом чувств» [Сосновский 2005: 521].

2. Особенности мышления, которые непосредственно связаны с динамикой познавательных процессов и, как правило, связаны с уровнем образования, прежней профессиональной деятельностью и когнитивной тренировкой. Наблюдается снижение абстрактности мышления, что необходимо учитывать при формулировании вопросов, а ответы становятся более конкретными, менее обобщенными и точными.

3. «Старческая рассеянность» наблюдается при общем снижении уровня функционирования организма. В данном случае имеет место плохая концентрация внимания, сопровождающаяся низкой переключаемостью. Важно помнить, что такой возрастной потерпевший может «застывать» на одном объекте на длительное время, при этом все же не способен эффективно взаимодействовать с ним [Нуркова, Березанская 2007: 216].

4. Особенности памяти. При общей тенденции к ухудшению памяти, у некоторых лиц отдельные ее составляющие сохраняются без изменений. Так, у многих возрастных свидетелей и потерпевших не обнаруживается существенных изменений в сенсорной и кратковременной памяти по сравнению с допрашиваемыми более молодого возраста. Существенные различия наблюдаются в долговременной памяти, поскольку пожилые люди хуже запоминают бессмысленный материал.

5. Ухудшение слуха. Отметим, что важнейшую предпосылку к виктимному поведению составляет данная возрастная особенность. Такое ухудшение может проявляться в снижении способности различать на фоне голосов другие звуки и снижении слуховой чувствительности к высоким тонам, которые встречаются в таких звуках речи, как «с», «ш», «ч», «ф» [Крайг 2003: 837]. Использование слухового аппарата может стать разочарованием, поскольку усиливает звуки всего слухового диапазона частот и, следовательно, усиливает все шумы. При проведении следственных действий с участием лиц данной возрастной группы следователю необходимо помнить, что даже использование слухового аппарата плохо помогает разобрать слова в речевом потоке. Поэтому допрашиваемые могут выглядеть невнимательными и даже создается впечатление, что человек плохо понимает. Если длительное время человек страдает проблемами со слухом, у него могут формироваться такие черты, как замкнутость и подозрительность, а иногда даже агрессивность.

6. Уровень интеллектуальной деятельности. При нормальном старении такие составляющие как словарный запас, информированность, общая осведомленность существенно не изменяются, но снижается скорость умственной работы.

7. «Психический упадок» (особенно у лиц в возрасте старше 85 лет) [Сосновский 2005: 520], который может выражаться в ограничении круга интересов, пассивности, психической вялости, в снижении инициативы и внутренних побуждений наряду с естественным для процесса старения снижением физических возможностей и сил.

8. Одиночество – это, как отмечают исследователи, реакция на дефицит качества и количества социального общения. Отметим, что кроме понятия «одиночество в старости» существует понятие «переживание одиночества», под которым принято понимать индивидуальное чувство, которое может проявляться в двух аспектах: как тягостное ощущение нарастающего отчуждения от окружающих, разрыв с ними или стремление «отгородиться» от окружающих. Также Н. Ф. Шахматов отмечает, что такое состояние может проявляться в стремлении защитить свой мир от вторжения посторонних, то есть в стремлении к уединению [Сосновский 2005: 523]. Как отмечают психологи, сходство дает основу для дружбы и доверительных отношений [Берн 2008: 224], следовательно одиночество в старости – это или реальное отсутствие родственников, сверстников, друзей, или ощущение эмоциональной изоляции, непонимания или безразличия со стороны окружающих [Сосновский 2005: 523].

Учитывая все вышесказанное, следует отметить, что старение является универсальным и неизбежным процессом, отдельные эффекты старения могут не обнаруживать себя вплоть до периода поздней зрелости, а большинство систем организма обладают значительными резервами. Важно учитывать, что процессы старения протекают постепенно. Как отмечает Грэйс Крайг в своей работе «Психология развития», не все системы и органы стареют одинаково и с одинаковой скоростью, для большинства систем и органов, процессы старения начинаются задолго до наступления старости (в период ранней и средней зрелости) [Крайг 2003: 834]. Полагаем, что этим обстоятельством объясняется, что лица данной возрастной категории проявляют признаки виктимного поведения, обусловленные потребностью в общении и восполнении тех социальных функций и круга общения, который предшествовал периоду ранней и поздней зрелости, тем самым способствуют совершению преступления.

Учитывая вышесказанное, отметим, что именно потребностью в общении как одной из основных потребностей личности в социуме объясняется стремление лиц, относящихся к данной возрастной категории, вступать в общение и поддерживать диалог, в том числе и с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Поскольку потребность в общении как одна из важнейших социальных потребностей реализуется в соответствии с теми возрастными изменениями, которые были рассмотрены ранее, необходимо разрабатывать и внедрять в практику способы профилактики виктимного поведения с учетом этих особенностей. Полагаем, что игнорирование этих закономерностей будет негативно сказываться на всем комплексе мер, направленных на снижение уровня виктимности данной возрастной категории.

Литература

Берн Ш. Гендерная психология. СПб., 2008.

Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение: Пер. с англ. М., 1988.

Бороздина Г. В. Психология делового общения. М., 2007.

Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Культура и искусство речи. Ростов н/Д., 1996.

Гураль С. К. Язык как процесс и как саморазвивающаяся система / Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №298. – С. 32-36.

Дубинина Т. В. Экология взаимодействия в практической психологии / Сибирский психологический журнал. – 2004. – №19. – С.125-131.

Капрара Дж., Сервон Д. Психология личности. СПб. 2003.

Кирушина Л. Ю. Юридическая психология. Барнаул, 2011.

Крайг Г. Психология развития. СПб., 2003.

Нуркова В. В., Березанская Н. Б. Психология : учебник. М., 2007.

Репина Н. В., Воронцов Д. В., Юматова И. И. Основы клинической психологии. Ростов н/Д., 2003.

Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002.

Сосновский Б. А. Психология. М., 2005.

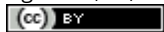
References

- Bloom, F. E., Lazerson, A., Hofstadler, L. (1988). Brain, Mind, and Behavior: a monograph. Moscow (in Russian).
- Borozdina, G. V. (2007). Psychology of business communication. Moscow (in Russian).
- Burn, S. M. (2008). The social psychology of gender. Saint Petersburg (in Russian).
- Caprara, D. V., Cervone, D. (2003). Personality. Determinants, dynamics, and potentials. Saint Petersburg (in Russian).
- Craig, G. J. (2003). Human development : seventh edition. Saint Petersburg (in Russian).
- Dubinina, T. V. (2004). Ecology of interaction in practical psychology. Siberian psychological magazine, 19, 125-131 (in Russian).
- Gural, S. K. (2007). Language as a process and self developing system. Vestnic Tomsk State University, 298, 32-36 (in Russian).
- Kiryushina, L. Yu. (2011). Law psychology: a monograph. Barnaul (in Russian).
- Nurkova, V. V., Berezanskaya, N. B. (2007). Psychology: a monograph. Moscow (in Russian).
- Repina, N. V., Vorontsov, D. V., Yumatov, I. I. (2008). Fundamentals of Clinical Psychology. Rostov-on-Don (in Russian).
- Rivman, D.V. (2002). Criminal Victimology. Saint Petersburg (in Russian).
- Sosnovsky, B. A. (2005). Psychology: a monograph. Moscow (in Russian).
- Vvedenskaya, L. A., Pavlova, L. G. (1996). Culture and the art of speech. Rostov-on-Don (in Russian).
-

Citation:

Кирюшина Л. Ю. Потребность в общении, как одна из предпосылок виктимного поведения пожилых людей // Юрислингвистика. – 2026 – 39. – С. 91-95.

Kiryushina L. Yu. (2026) The Need for Communication as One of the Pre-requisites for the Victimized Behavior of Elderly People. Legal Linguistics, 39, 91-95.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
